

Конфессиональная политика властей по отношению к руководству и верующим Русской православной церкви в 1964–1985 гг. (на материалах Кировской области)

М. А. Никитин¹, В. В. Машковцева²

¹магистрант 1 курса кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-1809-2121. E-mail: boss.Question@mail.ru

²кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-4710-817X. E-mail: wikma116@rambler.ru

Аннотация. обращение к проблеме взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Кировской области в 1964–1985 гг. имеет достаточные основания, поскольку на данный момент, несмотря на наличие фундаментальных трудов по истории государственно-церковных отношений в указанный период, отдельные аспекты темы и по сей день являются недостаточно изученными, особенно в рамках региона. Использование в данной статье документов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Кировской области и Вятского епархиального архива, а также опубликованных источников позволяет воссоздать целостную картину реализации конфессиональной политики властей в Кировской области в 1964–1985 гг. и выявить ее региональную специфику. Полученные в ходе исследования факты дают основание утверждать, что государство продолжало борьбу с РПЦ, но использовало для этого иные методы по сравнению с антирелигиозной кампанией Н. С. Хрущева 1958–1964 гг. В частности, к таковым относятся попытка введения новых гражданских обрядов по специально разработанным ритуалам (торжественная регистрация новорожденных и бракосочетаний), а также поддержка производственно-бытовых праздников, освещение антирелигиозной пропаганды на страницах прессы и пр. Кроме того, продолжалась борьба с паломничеством на реку Великую в село Великорецкое. Особое внимание уделено анализу статистического материала, характеризующего количественные показатели в сфере религиозной обрядности, численности духовенства и храмов. Изученный опыт государственно-церковных отношений имеет несомненную практическую значимость и может быть использован при выстраивании современных взаимоотношений властей с Вятской епархией РПЦ с учетом проблем и ошибок прошлого.

Ключевые слова: государственно-церковные отношения, Русская православная церковь, Кировская и Слободская епархия, православное духовенство, паломничество, обряд, уполномоченный Совета по делам религий.

Антирелигиозная кампания Н. С. Хрущева проходила в СССР с 1958 по 1964 год и отличалась закрытием церквей областными и районными властями, уничтожением церковного имущества, лишением возможности священнодействовать за невыполнение устных распоряжений уполномоченных по делам РПЦ, увеличением налоговых обложений предприятий епархиальных управлений и пр. [22, с. 83–85]. Итоги этой кампании в Кировской области отражены в таблице 1, посвященной состоянию епархии в 1958–1964 гг. Проведенный анализ показывает, что в процентном отношении Кировская и Слободская епархия РПЦ пострадала несколько больше, чем Церковь в целом, поскольку на территории СССР количество храмов и священнослужителей сократилось в среднем на 40% [10, с. 510]. Между тем аналогичный показатель в рассматриваемом регионе является более высоким, в частности, численность священников здесь сократилась более чем на 58%. Доходы епархии в 1964 г. стали меньше на 37,4% по сравнению с 1958 г., а «количество действующих церквей на территории области сократилось более чем в 2 раза» [15, с. 503].

Таблица 1

Количественные показатели состояния Кировской и Слободской епархии в 1958–1964 гг. [15, с. 503; 1, л. 27–28]

Показатели	1958 г.	1964 г.	Разница в процентном отношении между данными за 1958 и за 1964 гг.
Приходы	80	34	57,5%
Священники	97	40	58,76%
Диаканы	21	11	47,62%

После отставки Н. С. Хрущева и прекращения гонений в отношении РПЦ в течение первых двух лет местные власти пошли на некоторые уступки Кировской и Слободской епархии. Так, в 1965 г. 6 священников вновь получили право священнодействовать, тогда же состоялось рукоположение нового клирика: А. Малиновский из диаконов был поставлен в священники и определен в церковь с. Рождественского Уржумского района [2, л. 36], чего не было уже многие годы, а епархиальное управление приобрело себе легковую машину «Волга» и построило для нее гараж, что ранее не могло себе позволить [15, с. 502]. Тем не менее подобные изменения были временными и носили поверхностный характер, тогда как общее направление конфессиональной политики советского руководства не подверглось какой-либо трансформации в положительную сторону.

Первым доказательством вышеуказанного утверждения является тот факт, что общее направление развития епархии рассматривается как застой в церковной жизни. Приведенные данные (табл. 2) свидетельствуют, что показатели количества крещений и венчаний в Кировской епархии с 1963 по 1984 год сократились на 50–60%, что нельзя сказать о доходах епархии, рост которых составил 50%. Показатели отпеваний в целом не изменялись в процентном отношении, хотя и росли количественно.

Таблица 2

Количественные показатели церковной обрядности и доходов Кировской и Слободской епархии с 1963 по 1984 гг.
 [18, л. 110, 156, 209; 19, л. 138, 289; 21, л. 31, 49, 64, 85, 121]

Год	Крещения (количество и выражение данного показателя в процентном отношении ко всем родившимся)	Венчания (количество и выражение данного показателя в процентном отношении ко всем зарегистрировавшим брак)	Отпевания (количество и выражение данного показателя в процентном отношении ко всем умершим)	Общий доход
1963	11 602 (35,9%)	533 (4,2%)	11 212 (67,5%)	данные отсутствуют
1968	6705 (32,4%)	306 (2,4%)	11 343 (68,2%)	1 458 700
1971	6696 (29,5%)	315 (2,0%)	12 489 (70,9%)	1 791 667
1976	5158 (20,1%)	254 (1,5%)	13 516 (69,7%)	2 198 266
1979	7170 (27,5%)	285 (1,6%)	14 581 (68,5%)	2 656 051
1984	5672 (20,2%)	187 (1,3%)	14 777 (66,6%)	2 953 500

В случае рассмотрения всего хронологического периода нашего исследования большинство показателей (особенно количество крещений и отпеваний) подвержено колебаниям, что можно наблюдать в выстроенном ниже графике (рис. 1). Однако несмотря на это отчетливо прослеживается тенденция к падению численности крещений и отпеваний к середине 1980-х гг.

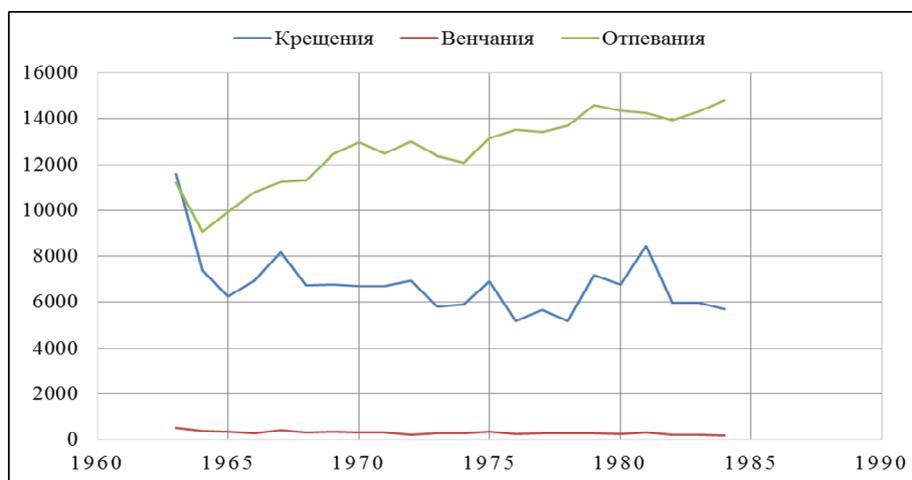

Рис. 1. Показатели религиозной обрядности в Кировской области в 1963–1984 гг.
 [18, л. 110, 156, 209; 19, л. 138, 289; 21, л. 31, 49, 64, 85, 121]

На наш взгляд, показатели количества совершенных отпеваний и роста дохода епархии не являются определяющими факторами, доказывающими, что положение церкви стало лучше. Если увеличение количества отпеваний можно объяснить либо большим числом смертей верующих в этом году, либо повышением уровня религиозности пожилого населения Кировской области, то рост дохода трактуется нами как естественное восстановление финансовой составляющей епархии после религиозных гонений времен Н. С. Хрущева. Самыми важными показателями являются количество крещений и венчаний, которые свидетельствуют о падении религиозности среди молодежи и успешной работе местных органов власти по пропаганде атеистического воспитания и ненавязчивой борьбе с РПЦ. Не случайно А. Балыбердин справедливо отмечает, что советская власть перешла от «открытых военных действий» к «длительной осаде противника» [15, с. 512], то есть от прямых гонений на Церковь к скрытой от общественности борьбе с ней. В подтверждение этого в «Очерках истории Вятской епархии» приводятся доказательства продолжения этой политики советского руководства как в Кировской области, так и на всей территории СССР. В частности, по-прежнему действовал запрет на открытие новых храмов и учреждение новых духовных семинарий и школ. Кроме того, как уже говорилось ранее, существовала незаконная практика недопущения детей в храмы, регистрация прихожан и пр. [15, с. 513–514].

Во-вторых, еще в 1967 г. уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Кировской области Б. В. Родин в секретном сообщении к районным и городским исполкомам области просил акцентировать внимание «на необходимость более глубокого изучения состава духовенства». Это было нужно для более эффективной работы «по контролю за соблюдением законодательства о культах религиозными организациями и духовенством». В указанном документе перед работниками исполкома ставилась задача «подготовить и систематически пополнять характеристики на руководителей религиозных обществ, групп и духовенство», причем при составлении характеристик следовало обращать внимание не на их «биографические данные», а на «взгляды и деятельность, степень их лояльности, соблюдение ими законодательства о культах, силу их влияния на верующих». Кроме того, работникам исполкома рекомендовалось «использовать не только свои личные наблюдения и доверительную информацию, но и мнение работников местных Советов, членов комиссий содействия по контролю за соблюдением законодательства о культах» [17, л. 20]. Все это позволяет судить о том, насколько качественно собиралась информация о духовенстве для Совета по делам религий. С учетом имеющихся данных о внедрении спецслужб в высшее руководство РПЦ и присутствие работников КГБ в Совете по делам религий становится ясно, каким образом власти получали «нити» для воздействия на духовенство. Помимо этого, необходимо учесть, что в 1967 г. главой КГБ Ю. В. Андроповым было создано Пятое управление по вопросам контроля за религиозной жизнью, в связи с чем Комитету потребовалось обновить базу данных о современном положении религии в областях Советского Союза [14].

В-третьих, продолжалась борьба с паломничеством, которое в Кировской области носило массовый характер благодаря Великоорецкому крестному ходу. Местные власти делали все для того, чтобы паломники прекратили посещения святого места. Среди предпринимаемых мер выделяются такие, как проведение совещаний райкомов и горкомов партии, руководителей областных идеологических организаций, ДОСААФ и милиции «по вопросу усиления атеистической работы среди населения и предотвращения паломничества», установка на пути к селу Великоорецкому постов «дружинников и милиции, для того чтобы воспрепятствовать скоплению паломников», проведение областным комитетом ДОСААФ учения курсантов автошколы на месте паломничества. Наконец, от уполномоченного Совета по делам религий Б. В. Родина последовала рекомендация епископу Иоанну, главе Кировской епархии, «дать указание священникам епархии призвать верующих не принимать участия в паломничестве и молиться только в церквях» [20, л. 94]. Такая жесткая политика в отношении паломничества в с. Великоорецкое продолжалась и при епископе Мстиславе, который писал священникам Кировской епархии: «Ныне ввиду того, что такого Крестного хода нет и самостоятельно устраивать хождение без духовенства Церковью не благославляется, настоящим рекомендую духовенству разъяснить это верующим» [20, л. 96].

Однако паломничества на этом не прекратились. Это подтверждает донесение начальника Юрьянского РОВД В. П. Полозова секретарю горисполкома В. П. Чарушиной о том, что «с 4 по 7 июня 1980 года в с. Великоорецкое Юрьянского района прибыло несколько десятков лиц на религиозный праздник и некоторые из них совершили антиобщественные действия»

[20, л. 100]. В сообщении уполномоченного по Кировской области А. А. Шалагинова председателю облисполкома Н. И. Паузину предлагалось два варианта предотвращения паломничества в с. Великорецкое: застройка территорий на р. Великой вокруг «святого места» под зону отдыха или оборудование здесь районного пионерского лагеря [20, л. 113]. На основании этого можно предположить, что решить возникшую проблему путем запретов и угроз наказания местная администрация не смогла, после чего уполномоченный Совета по делам религий предложил свои варианты возможного выхода из ситуации. Таким образом, в Кировской области активно велась борьба с паломничеством, но власти не могли добиться желаемого результата. Иная ситуация сложилась, например, в Пензенской области, где силами Совета по делам религий при поддержке духовенства вопрос о прекращении паломничества был полностью решен [16, с. 18], на Вятке же этого сделать не удалось. Ни вмешательство местной администрации и уполномоченных от Совета по делам религий, ни влияние высшего духовенства не привели к полному прекращению паломничества к святому месту обретения иконы Николая Чудотворца.

Чрезвычайно важно отметить и тот факт, что во времена Л. И. Брежнева продолжилась начавшаяся в период антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева замена религиозных обрядов на гражданские. Опираясь на отчет уполномоченного Совета по делам религий по Кировской области Б. В. Родина «О работе по внедрению новых гражданских обрядов в Кировской области» от 25 февраля 1966 г., можно сделать вывод о том, что подобная практика начала проводиться «с 1959 года, но в наиболее массовом порядке после постановления Совета Министров РСФСР от 18 февраля 1964 года», то есть еще за 8 месяцев до отставки Н. С. Хрущева. Для реализации данной программы по внедрению новых обрядов «при исполкомах областного, районных, городских, поселковых и сельских Советов были созданы общественные комиссии, в которые вошли представители партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных и ведомственных организаций». Этими комиссиями «в целях оказания помощи» по внедрению «новых гражданских обрядов в быт советских людей» были разработаны «примерные ритуалы торжественной регистрации новорожденных детей и бракосочетаний, которые были рекомендованы для использования на местах» [20, л. 229].

Для внедрения данных ритуалов в быт трудящихся Кировской области были применены следующие методы: пропаганда новых обрядов в областной и районной печати, а также на телевидении, выделение помещений и оборудования для проведения новых гражданских обрядов, организация областного и районного семинаров для работников учреждений культуры и отделов ЗАГС с демонстрацией новых обрядов, проведение заседаний областной комиссии по вопросам проведения мероприятий «по внедрению новых гражданских обрядов» и открытие в магазинах Кирова и других городов области специальных отделов и секций «по продаже свадебных костюмов, платьев, обуви и других товаров для новобрачных и новорожденных» [20, л. 229–230, 232].

К новым гражданским обрядам, которые, как отмечает Б. В. Родин, приобрели популярность, вошли в традицию и одобрялись населением, можно отнести: торжественную регистрацию новорожденных, проходившую в ЗАГСе, торжественную регистрацию бракосочетания, проходившую в Доме культуры, а также ритуал наречения имени. Все эти обряды проводились в чрезвычайно помпезной и торжественной обстановке, чтобы оказывать на трудящихся сильное эмоциональное воздействие [20, л. 233–238]. Кроме того, помимо новых обрядов, «традиционными в области стали праздники труда, урожая, березки, проводов зимы, посвящение в рабочие, в земледельцы, вручения первых паспортов, первой зарплаты, проводов в Советскую Армию и другие» [20, л. 239].

На первый взгляд подобные практики могут не вызвать связи с антирелигиозной пропагандой. Однако в конце отчета Б. В. Родин указывает истинную цель внедрения новых гражданских обрядов: «Эти праздники приурочиваются ко времени религиозных праздников, чтобы отвлечь от них население и с целью содействовать воспитанию коммунистического мировоззрения. <...> Новые обряды и праздники играют большую роль в воспитании трудящихся, в борьбе за преодоление религиозных пережитков» [20, л. 246].

Анализируя данный документ, мы приходим к выводу о том, что коммунистическая идеология, пропагандирующая атеизм, в борьбе с религией сама начинает приобретать ее функции и свойства. Речь идет не только о полном контроле за этапами становления советского гражданина посредством организации новых гражданских обрядов и поощрения традиционных и сложившихся на отдельных предприятиях праздников, но и о попытке создать

«свою религию». Видя, что гонения и ущемления религии не приносят быстрого результата, было решено заменить в народном сознании традиционные церковные праздники на новые светские, которые были специально для этого разработаны. Данные праздники и обряды были очень торжественны и помпезны, все было направлено на мощное психологическое воздействие на граждан в связи с тем, что необходимо было показать силу коммунизма и советской власти. По нашему мнению, все эти атрибуты очень напоминают богослужение и отдельные обряды в храме по силе эмоционального воздействия. Только в новой ситуации стали славить не Бога, а Ленина и коммунистическую партию. Даже сами названия, которые используются в отчете уполномоченным, – «ритуал» и «обряды» – больше присущи религии, чем в данной ситуации пропаганде атеизма.

Антирелигиозная пропаганда имела достаточно широкий спектр методов воздействия на верующих. Одним из них являлось давление посредством печати. В данном случае мы обратились к центральной газете области «Кировская правда». Так, в статье 1965 года «За словом – делом» во время проведения открытого партийного собрания в колхозном клубе села Матвинур по вопросам «высокой ответственности коммуниста за порученное ему дело» и «улучшении идеологической работы в селе» говорилось о «решительной борьбе с пережитками прошлого» как в школе, так и в партии. Статья имела очень агрессивный характер по отношению к верующим. Авторы называли религию «обманом, выгодным церковникам», высказывались против наличия икон и посещения детьми церкви, поскольку «нельзя калечить детский ум, давать ребятам неправильные понятия о жизни» [11, 5 янв., с. 2].

В 1971 г. на страницах региональной прессы было опубликовано достаточно много статей, направленных против Церкви и религии. Так, 14 сентября на первой полосе «Кировской правды» была напечатана статья «Растить и воспитывать атеистов». Она полностью посвящена борьбе с инакомыслием. При этом авторы подчеркивали, что антирелигиозная работа должна вестись «еще более активно», быть «гибкой и наступательной». В статье активно упоминаются новые гражданские обряды, которых «должно быть больше». «Надо постоянно искать новые, живые, увлекательные формы пропаганды, – утверждалось в статье, – полнее удовлетворять интересы самых разных людей, активнее привлекать каждого человека к труду и общественной деятельности». Очень большое внимание уделялось школе как заведению, где борются с «пережитками прошлого» и «с детских лет формируют у людей материалистические взгляды». Перед учебными заведениями ставилась цель: «...чтобы каждый выпускник не только сам стал убежденным атеистом, но и пропагандистом атеизма» [12, 14 сент., с. 1].

К концу рассматриваемого периода давление на религию через прессу было несколько ослаблено. Но 23 января 1985 г. вышла крупная статья «Неистовый вольнодумец Микеланджело», автор которой пишет о своих впечатлениях от посещения Рима, Флоренции и Милана. Тем не менее основной акцент статьи смещен в сторону колкой критики католической религии, действий Папы Римского и Ватикана. Однако более важным для нашей темы представляется интервью, взятое корреспондентом «Кировской правды» у заместителя председателя областного совета по атеистическому воспитанию – кандидата философских наук Г. Ш. Касимова, который не только комментирует положение религии в Италии, но и, благодаря вопросам корреспондента, обращает внимание на ситуацию в религиозной сфере в Кировской области. Так, им отмечено «ослабление позиций церкви» в регионе, наличие «процесса разложения религиозного сознания, <...> особенно в последние десятилетия». Сокращение церковных общин, по мнению Г. Ш. Касимова, это естественный процесс, как и падение популярности хождения к святому месту на реке Великой. По его словам, молодежь, которая ходит в церковь, в большинстве своем просто проявляет интерес к религии, а те немногие молодые, что действительно религиозны, встречаются «все меньше и меньше» [13, 23 янв., с. 4]. И ни слова о том, как и какими методами достигалось это сокращение позиций РПЦ, которое почему-то названо «естественным процессом». Можно наблюдать, что данная статья несет свое воздействие в двух направлениях: в очередной раз показать гражданам Советского Союза, что религия – это обман, и убедить их, что в СССР позиции Церкви и прочих религиозных объединений сходят на нет.

Еще одним важным источником для анализа реализации конфессиональной политики государства в Кировской области служат годовые епархиальные отчеты, где епископами отображаются основные изменения за прошедшие 12 месяцев. Следует сказать, что в большинстве своем письменная составляющая этих отчетов подается в клишированной, официальной форме, когда многие острые проблемы умалчиваются. Приводимые факты порой не

соответствовали настоящему положению дел в епархии. Так, епископ Мстислав в своих отчетах указывает, что «посещаемость храмов верующими весьма хорошая», а «причты всех церквей епархии состоят на определенной зарплате, выдаваемой исполнительными органами, с которыми у духовенства конфликтов нет» [4, л. 5]. Между тем это вступает в противоречие с приведенными выше фактами. Следует понимать, что официальные документы зачастую не отображали до конца ту действительность, в которой существовали верующие тех лет. Истинная правда, прежде всего, могла сказаться на авторитете самого епископа, которого могли не просто признать не справившимся с работой, но и с учетом подконтрольности Московской Патриархии спецслужбам серьезно понизить в занимаемом сане и отправить в отдаленные районы страны.

Весьма интересными являются данные, приведенные ниже в таблице, посвященной изменению количества храмов и священнослужителей в Кировской епархии с 1963 по 1984 гг. (табл. 3). Если рассматривать весь хронологический период нашего исследования, то количество приходов и священнослужителей в Кировской и Слободской епархии с 1963 по 1984 гг. несколько сократилось. В первом случае – на 11,1%, а во втором – на 26,16% (здесь учитывается процент сокращения численности всего духовенства; если же посмотреть отдельные категории священнослужителей, то количество священников снизилось на 16,33%, тогда как диаконов – на 56,25%).

Таблица 3

**Количество храмов и священнослужителей
в Кировской и Слободской епархии в 1963–1984 гг.**

[1, л. 27–29; 3, л. 6–7; 4, л. 4–5; 5, л. 4–5; 6, л. 4; 8, л. 4–5]

Годы	Количество храмов	Общая численность духовенства		Число псаломщиков
		священников	диаконов	
1963	36	49	16	15
1968	34	44	10	15
1971	33	42	10	11
1976	32	40	8	6
1979	32	38	9	4
1984	32	41	7	4

Однако приведенные данные статистики, касающиеся сокращения приходов, не стоит воспринимать как точную информацию. Так, в отчете епископа Иоанна за 1965 год говорится, что наличие приходов, в которых не совершаются службы по причине отсутствия священнослужителей, «может привести к тому, что по истечении продолжительного срока эти приходы могут быть закрыты» [2, л. 33, 35]. Следовательно, некоторые приходы внесены в число существовавших, но в действительности являлись закрытыми, в них не проводились службы, и поэтому можно предположить, что в отдельные годы реально действовавших храмов насчитывалось менее 30.

Кроме того, следует обратить внимание и на серьезное сокращение числа псаломщиков, ответственных за правильное пение и чтение на клиросе. Из 15 псаломщиков, состоявших на службе в епархии в 1968 г., к 1979 г. осталось только 4, и это число будет сохраняться вплоть до 1990 года [9, л. 4]. Такое сокращение, примерно на 73,3%, не случайно и является одним из последствий антирелигиозной пропаганды, поскольку в псаломщики могли идти и миряне. В годовом отчете епископа Мстислава за 1968 год отмечается: «Большинство церквей не имеет штатных псаломщиков, обязанности их выполняют верующие – любители церковного пения» [3, л. 7]. Епископ Хрисанф в 1982 г. дополняет по этому поводу: «Во многих приходах нет псаломщиков (зарегистрировано всего 6 человек), большую проблему представляют из себя церковные хора» [7, л. 4].

Таким образом, данные, содержащиеся в годовых отчетах епископов Кировской и Слободской епархии, подтверждают, что в 1964–1985 гг. государство продолжало борьбу с РПЦ, но использовало для этого иные методы по сравнению с антирелигиозной кампанией Н. С. Хрущева. Подобная линия конфессиональной политики имела некоторые положительные результаты, чего не скажешь о положении самой епархии.

Итак, взаимоотношения местных властей с одной стороны и епархиального духовенства и мирян с другой стороны в Кировской области выстраивались в фарватере общесоюз-

ной конфессиональной политики советского правительства. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в этот период Кировская и Слободская епархия лишь частично восстановилась после антирелигиозных гонений 1958–1964 гг., которые нанесли ей весомый урон. К концу правления Л. И. Брежнева епархия понесла значительные потери среди представителей низшего духовенства (особенно среди диаконов) и псаломщиков. Учитывая падение интереса к православию среди молодежи, можно утверждать, что местные власти добились определенных успехов в борьбе с Кировской епархией РПЦ. Обращение к архивным материалам позволило выявить стремление властей создать в противовес православию собственную «религию» – идеологию на основе атеизма и ленинизма, что подтверждают успешные попытки введения новых гражданских обрядов по специально разработанным ритуалам, а также поддержка производственно-бытовых праздников. Все это находило отражение в прессе и было подчинено одной цели – отвлечению внимания народных масс от церковных праздников и религии в целом.

Список литературы

1. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1.
2. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3.
3. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4б.
4. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5.
5. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7.
6. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8а.
7. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 11.
8. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13.
9. Вятский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 19.
10. История Русской православной церкви: От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1. 1917–1970 / под общ. ред. М. Б. Данилушкина. СПб. : Воскресение, 1997. 1020 с.
11. Кировская правда. 1965.
12. Кировская правда. 1971.
13. Кировская правда. 1985.
14. Маслова И. И. Русская Православная Церковь и КГБ (1960–1980 гг.). URL: <https://rabkrin.org/maslova-i-i-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-i-kgb-statya>.
15. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Киров : Буквица, 2007. 640 с.
16. Степнова Д. А. Борьба советской власти с православным паломничеством к «святым местам» в СССР, 1950–1970-е годы (по материалам Пензенской области) // Вестник Пермского университета. 2013. № 3. С. 16–19.
17. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 3.
18. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 4.
19. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 5.
20. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 11.
21. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 109.
22. Чумаченко Т. А. Государство и Русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19. С. 82–90.

Confessional policy of the authorities towards the leadership and believers of the Russian Orthodox Church in 1964–1985 (based on the materials of the Kirov region)

M. A. Nikitin¹, V. V. Mashkovtseva²

¹master student of the Department of history and Political Sciences, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-1809-2121. E-mail: boss.Question@mail.ru

²PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of history and Political Sciences, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-4710-817X. E-mail: wikma116@rambler.ru

Abstract. The appeal to the problem of the relationship between the state and the Russian Orthodox Church in the Kirov region in 1964–1985 has sufficient grounds, because at the moment, despite the existence of fundamental works on the history of state-Church relations in this period, certain aspects of the topic are still

insufficiently studied, especially within the region. Using documents extracted from the funds of the Central State Archive of the Kirov region and the Vyatka diocesan archive in this article, as well as published sources, allows us to recreate a complete picture of the implementation of the confessional policy of the authorities in the Kirov region in 1964–1985 and identify its regional specifics. The facts obtained in the course of the study suggest that the state continued to fight the ROC, but used different methods compared to the anti-religious campaign of N. S. Hrushchev in 1958–1964. In particular, these include an attempt to introduce new civil rites based on specially developed rituals (solemn registration of newborns and marriages), as well as support for industrial and household holidays, coverage of anti-religious propaganda in the press, and so on. In addition, the fight against the pilgrimage to the Velikaya river in the village of Velikoretsky continued. Special attention is paid to the analysis of statistical material describing quantitative indicators in the sphere of religious rites, the number of clergy and churches. The studied experience of state-Church relations is of undoubted practical significance and can be used in building modern relations between the authorities and the Vyatka diocese of the ROC, taking into account the problems and mistakes of the past.

Keywords: state-Church relations, Russian Orthodox Church, Kirov and Sloboda diocese, Orthodox clergy, pilgrimage, rite, Commissioner of the Council for religious affairs.

References

1. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 1.
2. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 3.
3. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 46.
4. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 5.
5. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 7.
6. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 8a.
7. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 11.
8. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 13.
9. *Vyatskij eparhial'nyj arhiv* – Vyatka diocesan archive. F. 1. Inv. 2. File 19.
10. *Istoriya Russkoj pravoslavnoj cerkvi: Ot vosstanovleniya Patriarshestva do nashih dnei. T. 1. 1917–1970* – History of the Russian Orthodox Church: From the restoration of the Patriarchate to our days. Vol. 1. 1917–1970 / under the general editorship of M. B. Danilushkin. SPb. Resurrection. 1997. 1020 p.
11. *Kirovskaya Pravda* – Kirov Truth. 1965.
12. *Kirovskaya Pravda* – Kirov Truth. 1971.
13. *Kirovskaya Pravda* – Kirov Truth. 1985.
14. *Maslova I. I. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i KGB (1960–1980 gg.)* [The Russian Orthodox Church and the KGB (State security Committee) (1960–1980)]. Available at: <https://rabkrin.org/maslova-i-i-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-i-kgb-statya>.
15. *Ocherki istorii Vyatskoj eparhii (1657–2007): 350 let Vyatskoj eparhii* – Essays on the history of the Vyatka diocese (1657–2007): 350 years of the Vyatka diocese / ed. by mitr. of Vyatka and Slobodskoy Chrysanthus. Kirov. Bukvica. 2007. 640 p.
16. *Stepnova D. A. Bor'ba sovetskoj vlasti s pravoslavnym palomnichestvom k "svyatym mestam" v SSSR, 1950–1970-e gody (po materialam Penzenskoj oblasti)* [Struggle of the Soviet government with Orthodox pilgrimage to "Holy places" in the USSR, 1950–1970-ies (based on the materials of the Penza region)] // *Vestnik Permskogo universiteta* – Herald of the Perm University. 2013. No. 3. Pp. 16–19.
17. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* – Central state archive of Kirov region. F. P-2169. Inv. 45. File 3.
18. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* – Central state archive of Kirov region. F. P-2169. Inv. 45. File 4.
19. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* – Central state archive of Kirov region. F. P-2169. Inv. 45. File 5.
20. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* – Central state archive of Kirov region. F. P-2169. Inv. 45. File 11.
21. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* – Central state archive of Kirov region. F. P-2169. Inv. 45. File 109.
22. *Chumachenko T. A. Gosudarstvo i Russkaya pravoslavnaya cerkov' v 1958–1964 godah: novaya politicheskaya vojna s religiej, cerkov'yu i veruyushchimi* – Chumachenko T. A. [The State and the Russian Orthodox Church in 1958–1964: a new political war with religion, the Church and the believers] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of the Chelyabinsk State University. 2014. No. 19. Pp. 82–90.